

ВАЛЕНТИНА РЕДА

СЛЕЗА ПРУДА

ДОМ НА ГРАНИЦЕ МИРОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КНИГА ПЕРВАЯ

«ДАЧНЫЕ ТАЙНЫ»

18+

Валентина Реда

**Слеза пруда. Дом на
границе миров .Книга
первая «Дачные тайны»**

«Автор»

2026

Реда В.

Слеза пруда. Дом на границе миров .Книга первая «Дачные тайны»
/ В. Реда — «Автор», 2026

После смерти бабушки Данила приезжает в забытую деревню Ольховку, чтобы оформить наследство и как можно скорее вернуться к привычной жизни. Но старый дом хранит больше, чем семейные воспоминания. В его стенах спрятана древняя книга, по ночам слышны чужие шаги, а у лесного пруда живёт тот, кого местные называют Хозяином. Вместе с друзьями Даниле предстоит раскрыть тайну старинного договора между людьми и существами, скрывающимися за границей миров. Пока древняя защита слабеет, в деревне бесследно исчезает скот, а следующей жертвой могут стать уже люди. Чтобы спасти Ольховку, героям придётся решить, кому можно доверять, какую цену они готовы заплатить и что страшнее — встретиться с чудовищами или узнать правду о собственной семье. Атмосферный мистический роман о древних славянских духах, семейных тайнах и выборе, который способен изменить судьбу двух миров.

© Реда В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Валентина Реда

Слеза пруда. Дом на границе миров .Книга первая «Дачные тайны»

Глава 1

На автовокзале Игорь опоздал на семь минут — прибежал с рюкзаком на одном плече, без кепки, которую забыл дома, и всю дорогу до посадки материл собственную память вслух, пока Соня демонстративно смотрела на часы.

— Мы чуть не уехали без тебя, — сказала она, не отрывая взгляда от циферблата.

— Я знаю, спасибо, что напомнила, — Игорь плюхнулся на сиденье рядом с Мариной и тут же вытянул ноги в проход, за что через минуту получил замечание от кондуктора.

Автобус тронулся с рывком, от которого у всех качнулись сумки на верхней полке. Кто-то в хвосте салона третий час хрустел яблоком. Марина считала укусы, чтобы не думать о духоте.

— Данил. Данил, э. — Игорь щёлкнул пальцами перед лицом друга. — Ты труп или спишь?

— Сплю, — не открывая глаз, ответил Данила.

— Мы почти на месте. Дом, наследство, вот это всё.

— Не наследство. Просто дом.

Соня, не отрываясь от книги — «Славянская мифология: обряды и поверья», уже дважды осмеянная Игорем за «отпускное чтиво», — коротко фыркнула:

— Дом с участком в трёх часах от города — юридически именно наследство.

Данила не ответил. Он смотрел в окно, и там, где обычно у него в груди было ровно, теперь что-то тянуло, коротко и неприятно, как перед контрольной, к которой не готовился.

Он не был здесь три года. С последнего школьного лета, когда они вчетвером бросали в пруд камешки и клялись вернуться. Бабушка умерла в марте. Он не приехал ни на похороны толком собраться, ни потом — просто не мог себя заставить переступить порог.

Марина рисовала. Не пейзаж — лицо. Женщина в косынке, глаза глубоко посажены, взгляд снизу вверх, будто с сомнением её оценивает.

— Кто это? — Соня заглянула через плечо.

— Не знаю. — Марина посмотрела на собственный рисунок с лёгким недоумением, как на чужую работу. — Рука сама.

Автобус вывалился из леса, и деревня открылась разом — дома вдоль единственной улицы, колокольня без креста, поле. И пруд. Тёмный, слишком спокойный для полудня.

У Данилы внутри что-то сжалось — коротко, до перехваченного дыхания, — и тут же отпустило.

— Красиво, — выдохнула Марина.

— Вечером посмотришь, — сказал Данила. И замолчал, потому что не помнил, что именно бабушка говорила про вечер у воды — только голос, каким она это произносила.

Дом пах пылью и травами — знакомо, но с примесью нового, тревожного: запах запертого помещения. На крыльце сидел лохматый подросток, деловито щёлкая семечки.

— Витька, — представился он, отряхивая шорты. — Мамка велела дом открыть, я и открыл.

— Спасибо, — Данила пожал руку по-взрослому, и мальчишка от этого расцвёл.

— А правда бабка Аграфена того была? — Витька покрутил пальцем у виска, тут же испугавшись. — Не, не больная. Знающая.

— Знающая что? — насторожилась Соня.

— Травы. Заговоры. К ней со всей округи ходили, — Витька понизил голос. — И с прудом она дружила. Взаправду. Ходила разговаривать.

Игорь фыркнул — неуверенно.

— Байки.

— У нас в деревне даже пьяные мужики к пруду по ночам одни не ходят, — обиделся Витька. — Байки, ага.

Внутри дом оказался больше, чем Данила помнил. Скрипучая третья ступенька на лестнице — та же самая. Фотографии в рамках. Икона в красном углу, а рядом — свежий пучок сухих трав, перевязанный красной нитью.

— Кто-то приходил, — тихо сказал Данила, разглядывая пучок. — Клавдия, наверное.

Марина остановилась у окна мансарды и замерла, глядя в угол.

— Что там? — спросила Соня.

— Ничего. — Марина моргнула. Наваждение прошло. — Показалось.

Но весь вечер, пока топили печь по инструкции Витьки и жарили картошку, она то и дело ловила себя на ощущении: в доме, кроме них, есть кто-то ещё. Не страшный. Внимательный.

Ночью, когда лампа на подоконнике тлела последним фитильком, а все спали, по чердачным половицам легко прошли шаги — не к раскладушкам, вдоль стены, туда, где под обоями скрывался заколоченный ещё при прадеде тайник.

Половица скрипнула. Данила поморщился во сне, не проснулся.

Игорь на соседней раскладушке что-то пробормотал и перевернулся на другой бок, подтянув одеяло к подбородку, — привычка с детства, ещё с их совместных лагерных смен, когда он всегда мёрз первым из всех. Соня спала беззвучно, ровно — казалось, даже во сне она контролировала процесс. Марина одна лежала с приоткрытыми глазами, глядя в темноту чердака, и никто не видел, как она едва заметно вздрогнула, когда шаги наверху затихли ровно у стены с тайником.

Наутро она ничего не скажет об этом — просто спишет на усталость с дороги. Но запомнит звук.

А за окном пруд, лежащий в низине чёрным зеркалом, качнул отражённые звёзды одной ленивой волной — будто в глубине кто-то только что открыл глаза.

Глава 2

Петух заорал в пять утра. Данила проснулся с ощущением, что не спал вообще, — и с тупой, необъяснимой тревогой где-то под рёбрами, которая не проходила даже после того, как он умылся ледяной водой из рукомойника.

Игорь спал ещё час, потом вышел на крыльцо, шурясь на солнце, и первым делом спросил, есть ли в доме кофе. Кофе не было — только цикорий в жестяной банке с отклеившейся этикеткой, и Игорь всё утро ворчал по этому поводу с той демонстративной обидой, за которой у него обычно скрывалось что-то другое, более серьёзное, но признаваться в этом вслух он не любил.

Тётка Клавдия принесла крынку молока, едва завидев дым из трубы, и придирчиво оглядела Данилу с ног до головы.

— Похож на бабу. Тот же упрямый лоб. — Она поставила крынку на стол, помолчала, потом спросила в упор, без перехода: — Книгу нашёл?

— Какую книгу?

Клавдия поджала губы — явно жалея, что сболтнула.

— Найдёшь — приходи. — И ушла, оставив вопросов больше, чем ответов.

Деревню они обошли вчетвером, и Витька увязался следом добровольным гидом. На лавке у калитки сидели три старухи в цветастых платках.

— Городские, к Данилке? — окликнула одна. — На дачу к покойнице?

— К нам, — Игорь помахал с улыбкой, старушки заулыбались в ответ.

— К пруду по-тёмному не ходите, — сказала та, что помоложе, лет семидесяти. — Не наше дело, а скажу.

— А что там? — не выдержала Соня.

Бабки переглянулись и заговорили про огурцы — дружно, слишком гладко, точно отрепетировали заранее.

— Странно, — заметила Соня, когда отошли. — Все что-то знают. Никто не говорит прямо.

— А ты как хотела, — Витька поддел ногой камешек на дороге. — Тут не любят про пруд с чужими трепаться. Даже со своими не особо.

Они прошли мимо магазина, где на крыльце курила женщина в переднике — Валентина Степановна, как представил её Витька, хозяйка селы и, по его словам, «главный узел связи в деревне». Она смерила гостей быстрым, цепким взглядом и ничего не сказала, только чуть дольше задержалась глазами на Даниле.

— Байки боком слушать надо, — авторитетно заявил Витька дальше по дороге. — У деда моего телёнок в том году пропал. Прямо с берега. Дядя Гена божился — вода сама утянула, без течения.

— Может, утонул просто, — предположил Игорь.

— Может, — не стал спорить Витька, и по лицу было видно, что сам не верит.

У пруда, ближе к деревне, вода оказалась чистой у берега и непроглядно тёмной дальше. Данила присел на корточки, глядя в отражение — своё, деревьев, неба.

И на секунду в глубине, там, где отражение обрывалось в темноту, промелькнуло что-то живое. Крупнее рыбы. Осмысленнее.

Он отёрнулся назад так резко, что чуть не упал, и упёрся ладонью в мокрую от росы траву, чувствуя, как колотится сердце где-то в горле.

— Ты чего? — Игорь удивлённо на него посмотрел.

— Показалось, — Данила поднялся, отряхивая колени, чувствуя, как колотится сердце. — Жарко. Пойдём.

Уходя, он оглянулся — и вода, вопреки полному безветрию, ответила ему рябью, широко разошедшейся от того самого места.

Витька побледнел и быстро зашагал прочь, что-то бормоча.

К обеду они вернулись в дом. Дверь в горницу, которую закрывали, уходя, оказалась открыта. На столе, там, где утром стояла только крынка, теперь лежал одинокий засушенный цветок иван-чая — сложенный в форме маленького креста.

Марина взяла его в руки и почувствовала спокойствие — резкое, необъяснимое, будто кто-то невидимый погладил её по голове.

— Кто это принёс? — спросила она вслух.

Занавеска на закрытом окне качнулась. На улице стоял полный штиль.

Игорь, увидев цветок, взял его без особого пиетета, повертел в пальцах.

— Может, Витька подшутить решил? Мальчишка же весь день тут крутился.

— Витька весь день с нами был, — напомнила Соня. — Он не мог.

— Тогда не знаю. — Игорь положил цветок обратно на стол чуть более резко, чем следовало, и вытер руку о шорты — не задумываясь, машинально, как вытирают руку после чего-то не совсем приятного на ощупь.

Марина забрала цветок себе, сама не понимая зачем, и весь вечер держала его в кармане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.